Чешская национал-социалистическая молодежь:

«Незавершенный путь Попечительства» (ч. 1-2)

Nedokoncena pout' Kuratoria

Незавершенный путь Попечительства

Автор Lukas Beer, перевод Петруш Яровский,
специально для Новой Европы

Neues Europa

Перед вами перевод грандиозного цикла статей «Незавершенный путь Попечительства» чешского историка Лукаса Бира (Lukas Beer), чьи труды ранее публиковались в Новой Европе. Данная работа, доступная нам на русском языке благодаря усилиям соратника Петруша Яровского, повествует о т.н. "Попечительстве молодежи" Протектората Богемии и Моравия, которое, под руководством Рейха и в тесном сотрудничестве с Гитлерюгендом, однажды поставило цель воспитать новое поколение чешской молодежи в духе национал-социалистической идеологии.

«Кто владеет молодёжью, тот владеет будущим». Чешские национал-социалисты стремились исправить натянутые отношения между своим и немецким народом, искоренить раздор внутри самого чешского общества, отойти от англо-американской ориентации, устаревшего порядка и воззрений, приведших к упадку государства, а посему отдавали особое внимание оздоровлению нации, её переориентации и воспитанию молодых поколений под лозунгом их интеграции в Рейх.

Таким образом, Протекторат Богемия и Моравия служит показательным примером жизни славянского народа под влиянием Третьего Рейха в невоенное, а затем и в относительно спокойное военное время. Всё свидетельствует о том, что чешская нация должна была войти в Новую Европу в качестве полноправного члена и единственной не-немецкой нации, самобытно проживающей в границах Великогерманского Рейха. Именно поэтому данная статья представляет для нас исключительный интерес. К тому же, автор подробно раскрывает существовавшие принципы воспитания остальной негерманской молодежи, принципы построения основ мировоззрения с позиции чешского народа, историю учреждения различных конгрессов и молодежных объединений, подробности сотрудничества молодых чехов с немецкими сверстниками из Гитлерюгенда и БДМ, а также с другими народами в рамках арийской семьи европейских народов.

Источник:
Nedokončená pouť Kuratoria (Lukáš Beer)
Другие статьи:
Адольф Гитлер о своём отношении к чешскому народу и Мюнхенском соглашении;
Прием арийских чешских студентов в университеты Рейха;
Будущее чешской нации в «Новой Европе»;
Чешские юноши в элитных школах «Напола»;
Чешский национал-социалистический лагерь – Влайка;
Убийство Гейдриха и миф о Лидице;
Нацистская расовая политика в Чехии 1938 - 1945;
Статьи о структуре Протектората.

Перевод текста выполнен Петрушем Яровским специально для Новой Европы.
vk.com/neues_europa | t.me/neues_europa

Чешская национал-социалистическая молодежь: «Незавершенный путь Попечительства» (ч. 1-2)

Введение

Цикл статей NAŠEHO SMĚRU (Наше предназначение) рассказывает об истоках, деятельности и малоизвестной истории массовой организации чешской молодежи, которая в 1942-1945 годах поставила перед собой задачу духовного (пере)воспитания младших поколений чешского народа в рамках так называемого Великогерманского рейха, деятельности, которая в конечном итоге была обречена на провал из-за фронтового развития войны.

Это уникальный проект, который пока находится в стадии становления и постепенно формируется. Только через некоторое время опубликованный здесь материал приобретет компактную и связную форму. Разносторонние источники все еще нуждаются в обработке и редактировании материала в удовлетворительной форме. Автор решил, что вместо того, чтобы публиковать материал по прошествии нескольких лет, он будет знакомить читателя с результатами проделанной на данный момент работы на постоянной основе.

Этот подход будет более успешным, поскольку, с течением времени открываются новые источники информации, которые можно постепенно таким образом обновлять. Кроме того, автор также старался, чтобы многие эти тексты были предоставлены именно свидетелями (или людьми, тесно связанными с персоналиями Попечительства, о которых пойдет речь в тексте). Эти люди, конечно, являются особенно желанным источником информации и документальных материалов.

Поэтому не стесняйся давать свои советы, опыт и информацию, чтобы помочь довести этот "проект" до идеального конца.

Часть I

Незавершенный путь Попечительства (II.)

Словами рейхсканцлера Адольфа Гитлера от 6 ноября 1933 года - "Когда враг говорит: "Я не перейду на вашу сторону", я спокойно отвечаю: ваши дети уже принадлежат нам... вы это переживёте". Ваши потомки находятся в новом мире. Скоро они не будут знать ничего, кроме этого нового сообщества" - указывалось на важнейший приоритет идеологического и ценностного воспитания молодежи как будущих носителей тех задач, которые национал-социализм возлагал на всех граждан своего государства, или членов своего национального сообщества.

"Мы знаем неписаный, но тщательно соблюдаемый закон, что дети стоят ...в развитии мнений, всегда противопоставляя себя своим отцам. Без этого не было бы прогресса". (Эммануэль Моравец, 21.2.1942.)

17 июня 1933 года Бальдур фон Ширах был назначен руководителем молодежи Германского рейха, и на ранних этапах набора в молодежные организации для мальчиков (Немецкий юнгвольк и Гитлерюгенд) и для девочек (Юнгмадельбунд и Бунд Дойче Мадель) он часто подчеркивал добровольный характер вступления в эти организации ("Ни одного мальчика не заставят вступить в Гитлерюгенд. ") Однако конкурирующие молодежные организации постепенно ликвидировались, а левое молодежное движение рабочих было полностью запрещено, в то время как другие объединения слились с Гитлерюгендом в рамках процесса реорганизации. Только католические молодежные объединения, которые были защищены соглашением между Рейхом и Ватиканом, избежали этого процесса. Однако, с другой стороны, фактом является то, что за короткое время участие в этих организациях стало весьма привлекательным для немецких детей и молодежи. Историк Стивен Робертс, посетивший Германию в середине 1930-х годов и наблюдавший за работой этой системы, отметил, что "дети хотели вступить в H.J. Быть вне гитлеровской организации было худшей формой наказания". В результате количество членов росло в геометрической прогрессии.

В декабре 1932 года молодежные организации национал-социалистов насчитывали всего 108 000 членов. Кроме того, потребовалось целых три года, чтобы членство во всех этих организациях увеличилось в 2,5 раза - с 2,2 миллиона членов в конце 1933 года до 5,4 миллиона членов в 1936. Тем временем конкурирующие организации к этому моменту были практически ликвидированы, и благодаря законодательным мерам общее число членов достигло чуть более семи миллионов человек (еще одной законодательной мерой, полностью поддерживающей обязательную службу в HJ, стал указ от 25 марта 1939 года, который принял еще 1,7 миллиона молодых немцев). Из этого следует, что, несмотря на относительно высокий уровень поддержки нового государственного режима со стороны немецкого населения, обусловленный рядом положительных изменений социально-экономического характера и позитивно воспринимаемыми перспективами на

будущее, фактическое включение семи миллионов молодых немцев в вышеупомянутые организации было достигнуто только после нескольких лет напряженной вербовочной работы и, в конце концов, на основе законодательной меры от декабря 1936 года, а значит, отнюдь не "в одночасье".

В период с 1943 по 1945 год в Протекторате Богемии и Моравии проживало около миллиона детей и подростков в возрасте от 10 до 18 лет. 28 мая 1942 года, всего через день после убийства действующего рейхспротектора Рейнхарда Гейдриха, правительство протектората издало указ об обязательной службе молодежи, который положил начало новому этапу борьбы за ориентацию взглядов чешского молодого поколения в условиях протектората - об этом более подробно будет сказано ниже. О значении этого усилия по духовному переориентированию чешской молодежи рассказал государственный секретарь К. Г. Франк в газете "Фёлькишер беобахтер" от 9 июня 1942 года, где он говорил о том, что "поддержка чешской молодежи, которая до сих пор была неуправляемой и частично бездельничала, и которая поддалась влиянию деструктивной части чешской интеллигенции, был также в интересах Рейха и чешской нации". Ее нужно было окончательно направить в русло Рейха и включить в рабочий процесс, тем более что она не взялась за оружие против континентального врага, как молодежь других европейских народов." [2]

Все достойные и подходящие по расовому признаку члены Протектората в возрасте от десяти до восемнадцати лет должны были стать членами Попечительства по воспитанию молодежи в Богемии и Моравии. От членства в Попечительстве могли быть освобождены только лица с серьезными проблемами со здоровьем или те, кто приводил другие приемлемые оправдания. С другой стороны, во вступлении автоматически отказывалось лицам "позорного поведения, вызывающего общественный скандал", лицам, находящимся под официальным арестом, а также евреям и лицам еврейской смешанной расы. Участие евреев второй степени в деятельности Попечительства было добровольным, основанным на их собственном желании. [3]

Основание Попечительства не было чем-то необычным в общем контексте Европы второй четверти 20-го века. Государственные молодежные организации действовали в Испании, Португалии, Словакии, Хорватии, Болгарии и Венгрии, а во время войны подобные организации были созданы во Франции, Норвегии и странах Балтии. Попечительство, однако, черпал свое фундаментальное вдохновение в работе Гитлерюгенда, который возник как молодежный орган НСДАП в 1926 году и десять лет спустя стал обязательной организацией для всей немецкой молодежи. [4]

Однако ситуация в Протекторате в плане воспитания чешской молодежи в национал-социалистическом духе была несравненно более трудной и сложной, чем в Германии в первые пять лет мира, по нескольким хорошо известным причинам. Но даже "время" для запуска Попечительского совета не могло быть хуже. Через

некоторое время после выхода правительственного указа об обязательной службе молодежи в мае 1942 года Рейнхард Гейдрих умер, как известно, от последствий рокового покушения, и хотя это не оправдало ожиданий лондонского изгнанника, который надеялся, что этот шаг мобилизует население Протектората на усиление антигерманского сопротивления или даже на "восстание", ожидаемые репрессии с немецкой стороны, на которые рассчитывал изгнанник, в любом случае не наступили. Поэтому в таких исходных условиях было особенно трудно добиться всеобщего сочувствия к перевоспитательным намерениям чешской молодежи.

Однако официально деятельность Попечительства началась только в марте 1943 года. Первые цифровые данные о текущем процессе набора в ряды чешской молодежи также доступны с этого года. В мае 1943 года в Попечительском совете находилось 77 496 человек, в ноябре того же года уже 233 590, а в марте 1944 года 380 000 молодых людей. В мае 1944 года в деятельность организации было вовлечено около полумиллиона чешских детей и подростков, то есть около половины всей чешской молодежи. [5] Исходя из того, с какими проблемами и препятствиями вербовка могла быть осуществлена в чешских условиях, а также из того, какое короткое временное пространство было доступно для вербовки чешской молодежи (см. для сравнения вербовку в гитлерюгенд в первые годы его существования), можно говорить об определенном успехе. Об этом свидетельствует первоначальный бум в деятельности Попечительства в течение примерно одного года с середины 1943 года до середины 1944 года. К числу серьезных препятствий, с которыми пришлось столкнуться Попечительству в дальнейшем, следует отнести призыв немецких советников на фронт в апреле 1944 года. Кроме того, со второй половины 1944 года положение Попечительства стало заметно неблагоприятным в связи с общим геополитическим положением Рейха и ожидаемым исходом войны, который был негативным для Рейха. Тем не менее, наиболее убежденное ядро организации оставалось чрезвычайно активным и решительным вплоть до последних месяцев войны, и, по возможности, даже успешным, о чем свидетельствует ряд удачных демонстраций и митингов в самом конце 1944 года. На протяжении всего своего существования Попечительский совет сталкивался со многими трудностями, вызванными военной ситуацией, плохим материальным обеспечением, с (с самого начала ожидаемым) скептицизмом или отчуждением значительной части чешского общества, и, прежде всего, с отсутствием подходящих "педагогических кадров". В контексте приближающегося конца войны и нарастающих проблем в Германии набор в Попечительство оставался на полпути. Точнее, только в начале пути. Ответ на вопрос о том, какое направление принял бы этот путь при благоприятных для Попечительства условиях, особенно с точки зрения геополитических событий и в случае окончательной победы вооруженных сил Германии и ее союзников, выходит за рамки данного текста и остается открытым, но, тем не менее, необходимо иметь в виду этот факт, если мы хотим оценить успех деятельности Попечительства по воспитанию молодежи в Чехии и Моравии с точки зрения общей реакции населения Протектората.

Подготовка к созданию организации

По случаю второй годовщины создания Протектората Богемии и Моравии, 16 марта 1941 года, Эммануэль Моравец сказал следующие слова: "Чешская молодежь должна подготовиться к большим задачам, которые маленькая нация в большой Европе может решить только с высоким качеством. Для этого ему нужен иной образовательный аппарат, чем тот, который завещал ему старый побежденный мир. Чешский народ не нуждается пока в политической организации, где несколько сотен человек будут лишь праздно болтать, а несколько тысяч найдут себе теплый дом за бесполезным столом. Чешская нация нуждается прежде всего в формировании плеяды новых воспитателей для своих детей, среди которых мы хотим видеть не кучку заблудших романтиков, а настоящих социалистов со стальным взглядом".[6] Таким образом он действительно критически обозначил свое недовольство развитием событий в наших странах после марта 1939 года, которое характеризовалось вялым отношением аппарата чешского протектората в вопросе собственной непосредственной деятельности, направленной на "духовное воспитание" растущего молодого поколения в новых условиях, в которых теперь оказалась чешская нация.

Министр образования и народного просвещения Эммануэль Моравец

Под патронажем правительства и президента государства Эмиля Гаха в марте-апреле 1939 года было создано Национальное товарищество, в которое фактически были вовлечены в основном лица и круги, враждебные немцам. На поверхности было относительно много разговоров о сотрудничестве, но реальность оказалась совершенно иной. В самом "Заявлении о вступлении в исполнительную власть Национальной коммуны" четко говорилось, что "как верный чех и честный гражданин я хочу помочь сделать Протекторат Богемии и Моравии одной из самых совершенных ветвей Рейха" и что "я буду без колебаний выполнять обязанности, которые я таким образом принимаю на себя в соответствии с Положением об исполнительной власти Национальной коммуны, даже вопреки непониманию моего окружения и угрозам эмигрантов". [7] Однако, несмотря на то, что эту анкету подписали 99,8% чешских мужчин в апреле 1939 года (условий для вступления было четыре: честность, минимальный возраст 21 год, чешская национальность и арийское происхождение), фактическое выражение лояльности не соответствовало этому, не говоря уже о полной идентификации с вышеупомянутыми декларациями. Каждый, кто пытался найти общий язык с немцами, тайно клеймился своими соотечественниками-чехами как "предатель". Аналогичным образом можно охарактеризовать ситуацию в организации "Молодежь национального товарищества" - ее лидеры тонко прививали своим подопечным мнение и установку, что настоящий чешский патриот должен ненавидеть немцев и что

единственно правильной чешской политикой в принципе является антинемецкая политика.

Ян Рыс-Розевач (1901-1946)

Франтишек Теунер родился 6 марта 1911 года в Бенешове в семье доктора Карла Теунера, заведующего районной больницей. Он был назван в честь своего крестного отца Фердинанда д'Эсте, а его крестной матерью была жена эрцгерцога София. Семья Карла Теунера происходила из Опочно, относясь к среднему классу, а среди его родственников были люди с дворянскими титулами. Карл Теунер изучал медицину в Вене, и это стало для него препятствием при прослушивании на должность руководителя Бенешовской больницы. Многие упрекали его за то, что он не учился в Праге, и считали это признаком "национального бесправия". Однако, в конце концов он получил первенство и руководил больницей в течение 35 лет. Он стал личным врачом наследника престола, подружился с Францем Фердинандом и его женой и часто сопровождал их в путешествиях. Теунер построил в Бенешове пульмонологический павильон, единственный в то время в Чехии, и принимал участие в работе профессиональных медицинских организаций и городского правительства. Его жена Ярмила была более закрытой, ограничиваясь семейным уединением. Кроме Франтишека, у Теунеров был сын Карл (1912) и дочь София (1916).

Доктор Франтишек Теунер (2 июня 1942)

Доктор Франтишек Теунер в апреле 1943

В 1921/22 учебном году Франтишек Теунер начал учиться в начальной школе Бенешовской гимназии. Доктор И. Колар, духовник семьи наследника, был принципиальным противником Масарика и Первой республики. Помимо религии, он также преподавал географию и немецкий язык. 19 июня 1929 года Франтишек Теунер был "всеми голосами признан взрослым" и смог пойти по стопам отца и изучать медицину, поступив на факультет общей медицины Карлова университета. 14 декабря 1935 года профессор Быдлик присвоил ему звание доктора общей медицины (M.D.). Хотя это звание было изъято у него постановлением Национального суда от 2 мая 1947 года, Теунер продолжал использовать его на практике и после освобождения из тюрьмы продолжал работать врачом.

Чешский историк и преподаватель высшей школы Эрих Реннер также попытался выяснить что-нибудь о частном детстве и юности Франтишека Теунера. Йозеф Драб, одноклассник Теунера по средней школе, характеризовал его как ничем не примечательного члена студенческого коллектива. Он высоко оценил его чувство коллегиальности, которое, как говорят, Теунер продемонстрировал во время войны, когда он выполнял многие ходатайства Драба от имени совсем недавно откомандированных, местных спортсменов. Юный Теунер жил жизнью чисто чешского паренька из маленького городка. В семье говорили также на чешском языке. Об этом свидетельствует тот факт, что у Теунера были трудности с гимназическим немецким языком, и его брат Карл даже брал репетицию по нему у профессора Колара, который, безусловно, был более благосклонен к Теунерам. Незнание Теунером немецкого языка затрудняло его общение с немцами, когда он возглавлял Попечительский совет по воспитанию молодежи. Историк Эрих Реннер в своей работе утверждает, что Теунеры восхищались Италией Муссолини и ездили туда на каникулы. Заместитель мэра Праги во время протектората, Йозеф Пфицнер, заявил в своей речи, что Теунер совершил многочисленные поездки в фашистскую Италию и национал-социалистическую Германию.

Теунер был членом ультраправых с университетских времен. Сам он утверждает, что вступил в организацию "Влайка" в 1930 году, но в его членском билете от 1938 года началом членства указан 1934 год. Он был очень активным. Например, в апреле 1934 года он и его коллеги с медицинского факультета приехали в Кршивоклат, созвали собрание людей схожих политических взглядов и распространяли листовки и журнал "Влайка". [8]

Франтишек Теунер был среди подписавших прокламацию Чешского национального комитета (ЧНК), созданного в день вступления немецких войск в Прагу 15 марта 1939 года. ЧНК объединил самые авторитетные ультраправые движения. Его председательство сразу же дало понять, что намерено взять на себя ведущую роль в драматических моментах чешской нации и взять на себя ответственность за ее дальнейшее развитие. В первый же день оккупации немецкими войсками радиослушатели смогли ознакомиться с обращением к нации, в котором говорилось:

"Чешская нация! В это трудное время из всех составляющих нашего народа был сформирован Чешский национальный комитет. Этот комитет не состоит из политиков и преследует цель, с одной стороны, скорректировать отношения нашего народа с Германским Рейхом в нынешние трудные времена, а с другой стороны, упростить и облегчить экономическую, культурную и социальную жизнь по отношению к Рейху. Задача этого подготовительного комитета - окончательно устранить существующую, неоправданную озлобленность по отношению к германскому государству. На протяжении веков наш народ живет в самых тесных культурных и экономических отношениях с немецким народом, как и начал путь к этому наш первый и величайший святой - Святой Вацлав. Поэтому задача Чешского национального комитета будет заключаться в том, чтобы наша нация снова пошла по этому старому и проверенному пути и чтобы она следовала идее чешских королей,

которые всегда умели найти хороший лад с немецкой нацией и даже добились для чешской нации видного положения в немецком политическом мире. Тем более наш богемский народ должен стремиться вписаться в экономический организм Центральной Европы. Чешский национальный комитет убежден, что с уничтожением вредителей нашей нации и потерей их политической власти путь к дружественному сосуществованию с немецкой нацией в культурной, экономической и социальной сфере больше ничем не затруднен. Он будет стремиться к тому, чтобы немецкая и богемская нации пришли к полному пониманию друг друга и укрепили свою сплоченность во всех указанных направлениях".

15 марта 1939 года Комитет собрался глубокой ночью в пражском Рудольфинуме. Представители комитета провели переговоры с немецким военным командованием, но реакция чехов на создание комитета была крайне негативной. Существование Чешского национального комитета было недолгим, так как он не получил необходимой поддержки с немецкой стороны. [9]

В 1939 году Теунер основал и возглавил "Молодежь Влайки". Лидер Влайки Рыс-Розевач назначил его руководителем центральной пропаганды и шефом молодежи ČNTS-Влайка. В 1940 году Теунер участвовал в налете на штаб-квартиру Национального общества на улице Душни. Франтишек Теунер в ходе более позднего расследования утверждал, что он и другой функционер Влайки, Тун-Гогенштейн, только наблюдали за всем действом со стороны. [10] Молодежь Влайки имела свои ячейки практически во всех крупных и больших городах Чехии и Моравии, причем наиболее сильные группы находились непосредственно в Праге, Брно, Пльзене и Моравской Остраве. Численность организации достигала нескольких тысяч человек, что, конечно, немаловажно, но "Флаг " не стала по-настоящему массовым движением, популярным среди чехов, а некоторые проявления организации встречали сопротивление чешской общественности.

Молодежь Влайки организовывала футбольные матчи и другие спортивные соревнования и даже приобрела шесть белых каноэ, на которых физически крепкие молодые люди участвовали в гонках по Влтаве. Лодки не имели практического значения, кроме физической подготовки молодых людей, но велосипедный спорт помог подготовить будущих членов велосипедных подразделений гвардейцев Святоплука, направление которых в качестве связных было предусмотрено оперативными планами их главного командования. Главнокомандующим гвардейцев Святоплука был Ян Рыс-Розевач. Образцом для гвардейцев Святоплука послужили немецкие подразделения СА. Планировалась организационная структура от отряда до дивизии, основной единицей была рота - 169 человек. Всего по всему Протекторату должно было быть создано 16 маршевых полков). Работой с молодежью занимались в основном инженер-электрик Эдуард Халупа и врач Франтишек Теунер, который позже перешел в лагерь министра Моравца. Конечно, работа с молодежью не ограничивалась спортивными мероприятиями, члены организации участвовали в идеологических лекциях, выступали в качестве помощников и организаторов общественных собраний Влайки, согласно идеям Теунера и Халупы, они должны были стать авангардом перевоспитания чешской

молодежи и возрождения всей нации. Одновременно с последующим упадком "Влайки" сократилась деятельность ее молодежного отделения, а его функции взяло на себя Попечительство. После разрыва Теунера с Рысом, молодой журналист Иржи Новотный, недавний выпускник средней школы, возглавил молодежное отделение "Влайки". [11]

Своими многочисленными выступлениями и статьями в газете "Влайка" доктор Теунер пытался перенаправить мысли по крайней мере части чешской молодежи того времени. Например, в августовском номере "Влайки" за 1940 год он говорит о существенной совместимости чешского патриотизма с идеями национал-социализма: "Любовь наших друзей к чешскому национализму, храбрость, с которой они отстаивают это мировоззрение, тот факт, что они жертвуют своей личной свободой в этой борьбе и всем, что они могут дать движению, эта любовь является лишь общим знаменателем всех молодых и новых людей в зарождающейся Новой Европе".

Теунер также привел во Влайку своего младшего брата Карла. После провала демонстрации в Душне стало ясно, что "Влайка" не пользуется открытой поддержкой немецкой администрации. Карл Теунер был сотрудником суда в Бенешове, когда его начальник поставил ему ультиматум. Либо он уйдет из "Влайки" в течение двух часов, либо будет изгнан. Братья Теунеры сразу же пожаловались на него обер-ландрату в Таборе.

В сентябре 1940 года Теунер выступил с речью перед организациями Влайки в Праге. Он описал Вторую республику как остров демолиберальных отходов, в котором сохранялась старая партийность до Мниха. Он осудил репрессии в отношении Влайки, в результате которых 60 флагманов, включая несовершеннолетних, были заключены в тюрьму. Наконец, он призвал к атаке на "Национальное товарищество". Он хотел напечатать 2 миллиона листовок и поручить 300 велосипедистам распространять их по Праге. Все заборы и стены должны были быть расписаны лозунгами против Национального общества.

В декабре 1940 года Франтишек Теунер выступил в Жамберке. В течение двух часов он рассказывал аудитории свой взгляд на современный мир. Он сказал, что в войне виноваты Великобритания и США, потому что они заразили мир капитализмом и иудаизмом. Он нападал на Национальное товарищество, президента штата Эмиля Гаху и правительство Протектората, потому что они вели двойную игру, якобы сотрудничая с новым режимом, но на самом деле выполняя указания Бенеша и лондонской эмиграции. Говорили, что правительство совсем не продвинулось в решении еврейского вопроса и не приложило никаких усилий для искоренения коррупции.

Франтишек Теунер (на фото справа) в декабре 1940 года в пражском районе Люцерна, где в тот момент выступает Ян Рыс-Розевач, лидер "Влайки"

Излюбленной темой для своих работ Франтишек Теунер считал молодежь. Свои взгляды на новую организацию общества он изложил в брошюре "Национальная молодежь" в 1934 году. В этом буклете он предложил упразднить Сенат и создать государственный парламент, в котором были бы представлены различные профессиональные группы. Кроме того, он хотел создать государство умственных профессий, государство распределения (торговля, деньги, транспорт) и государство военное. Он призывал к созданию сильной армии. Он желал не продлевать военную службу, но выделять больше ресурсов на военные технологии. Теунер хотел обеспечить рабочие места, уволив иностранцев и введя общественные работы. Они должны были финансироваться за счет средств, предназначенных для выплаты пособий по безработице. Он также предложил создать экономический и политический союз с Польшей и углубить сотрудничество с Югославией.

По его мнению, школа во времена Первой республики только развращала молодежь. Учителя были рабски преданы Масарику и влияли на села и города в его духе. Они культивировали культ малости и посредственности. Всего два урока немецкого языка не позволили им изучить немецкую культуру. Он требовал, чтобы детей с детского сада учили "самосознательному национализму", чтобы из школ были искоренены психотехнические эксперименты, марксизм и антирелигиозные тенденции. Школа должна была воспитывать не "маленьких бледных детей", спотыкающихся в жизни, а активных участников борьбы взрослых, то есть политической борьбы. Теунер был убежден, что создание Чехословакии было фатальной ошибкой, сопровождавшейся, по его словам, хаосом мыслей и ложью о трехсотлетнем порабощении чехов в империи Габсбургов. "Масарик, став почти богом, закрыл чешскую политическую и культурную историю, потому что для него высший стандарт был достигнут, и к его политическому авторитету нечего было добавить". Считалось, что в Первой республике правили материалистические культы, либо американский идеал Форда, либо советская модель, символом которой была гидроэлектростанция Днепрострой. Масарик, как утверждается, позволил патриотизму раствориться в космополитическом гуманизме, а республике

- в демократическом морсе и бесхарактерности. Без партийного покровительства молодой человек ничего не мог добиться, и, как говорят, способности и старания мало что значили.

Теунер также критически относился к культуре Первой республики. Он осудил диалектический материализм, теорию относительности Эйнштейна и "пансексуализм" Фрейда. Стихи Волькера "Я становлюсь все меньше и меньше" - это не признание смирения, а еврейская трусость. Благочестивый пекарь Мархул не нашел сочувствия в Ванчуре, а глупец Свейк был героизирован, еврей Лангер и еврей Ольбрахт прославили преступление. Книжный рынок был наводнен переводами с английского и французского, но немецких переводов было совсем немного. Рабочий оказался во власти дешевых романов, народная песня была утеряна, и господствовал американский свинг. Газеты находились под влиянием еврея Лауфера или Странского. Присутствие Перуцкого запомнилось большевизированными интеллигентами. Восковец и Верих провоцировали Германию глупыми пьесами, D 34 был в беспорядке, кино было еврейским, а единственной признанной традицией был Голем. Большим национальным грехом было то, что батареи Масарика и Готвальда защищали Мадрид от Франко и что Т. Манн был признан третьим величайшим чехословаком. Сокол, как говорят, сначала был построен по образцу немецкого турнеризма, но позже масон Шейнер взял на себя руководство, масоны также взяли на себя руководство скаутами, DTJ был марксистским, "Орел" - партизанским. [12]

В первые годы протектората Франтишек Теунер работал в качестве рядового студента в клинике внутренних болезней профессора Я. Пельнаржа и считался очень талантливым и перспективным. В свободное время он ездил по Праге на своей Škoda Popular, посещал, в частности, гастроном на улице Воньгова, был хорошо знаком с дочерью владельца и ходил на ужины в Дом Представительства. Его друзьями часто были люди намного старше его, например, владелец фабрики Яр. Чермак, командир гвардейцев Святоплука (казнен в 1946 году). Милош Янатка был такого же склада ума, и Теунер был почти ежедневным гостем в его семье. Он поддерживал интенсивный контакт со знакомым своего отца, инженером Занкелем, сотрудником ведомства Рейхспротектора. В своем исследовании Эрих Реннер утверждает, что когда Рейнхард Гейдрих по прибытии в Прагу объявил чрезвычайное положение, Теунер кратко написал в своем дневнике: "Я согласен". По сообщениям, коллеги по клинике осудили его за политическую позицию, а вышестоящий врач отчитал его за то, что он опозорил профессию врача, проехав в машине рейхспротектора в Праге. Он был единственным в больнице, где висел портрет Адольфа Гитлера.

Его частная переписка с Евой Барборжиковой, дочерью строителя Ходонина, с которой у него были отношения, многое раскрывает о его личном менталитете. В октябре 1941 года он написал ей: "Эти дураки, которые живут со мной в клинике, думают, что проявляют патриотизм, когда не позволяют и не разрешают никому иметь мнение, отличное от мнения какого-нибудь пьяного Гонзы Масарика в

Лондоне". В переписке со своим отцом, с которым у него должны были возникнуть частичные разногласия по поводу сотрудничества с немцами, Франтишек Теунер пишет: "Знай, что у меня есть способность видеть дальше, чем многие, и есть чувство различать то, что другие еще не знают".

Теунер был разочарован общей ситуацией, сложившейся после 15 марта 1939 г. Чешская власть в Протекторате оставалась в руках группы Гаха. "Как мы были бы рады помочь вам, как мы были бы рады, если бы можно было что-то сделать, если бы с немецкой стороны была поддержка и содействие для каких-либо спланированных действий по переориентации нашего народа", - писал Теунер, например, Эммануэлю Моравцу после его выступления на похоронах журналиста-активиста Карла Лажновского осенью 1941 года. [13]

Немецкие представительства не заняли четкой позиции по Влайке. С одной стороны, попытка держать правительство Протектората и Национальное товариществ в состоянии постоянной неопределенности была встречена с симпатией. Готовность флаггеров к прямому сотрудничеству с немецкими организациями была оценена по достоинству (чешские антисемиты были приглашены в Германию для "обучения"; уже в 1939 году состоялось двухнедельное пребывание молодых флаггеров в гитлеровском молодежном лагере). Поэтому в немецкой прессе появились статьи о "единственной чешской организации, готовой к сотрудничеству", о направлении, которое "наиболее соответствует настоящей чешской реальной политике", а официальные власти обвинялись в неискренности и скрытой оппозиции. Враждебные статьи против Масарика, Бенеша и его сторонников, " выживающих в Протекторате", также вызвали похвалу. Эти немецкие тексты, которые, конечно же, иногда с нескрываемой гордостью перепечатывались прессой Влайки, сопровождались письмами от "искренних немцев" и "немецких друзей".

Тем временем, однако, с благословения Германии, критика организации Рыса со стороны журналистов Протектората усилилась. Самая острая полемика происходила в "Клатовом листке", который стал еще одним важным печатным органом "чешского национал-социалистического движения". Традиционная региональная газета культивировала резкий антисемитский тон в ранний период Протектората, нападая на публицистов, которые только недавно поставили себя на службу "новому порядку". Лажновский, которого флагоносцы упрекали в довоенной дружбе с евреями (его называли "еврейским отступником" за связь с Индржихом Коном, который поддерживал Лажновского в начале 1930-х годов, и "скрытым леваком" за статью о пятидесятилетии Йозефа Горы). Он назвал флагманов "нелепыми агитаторами", использующими "еврейские методы", претенциозными деятелями, политическими дилетантами, не понимающими психологию нации. К концу 1941 года уже было ясно, что Влайке пришлось отказаться от своих властных амбиций и что единственным вариантом, который им оставался, была интеграция в новые или формирующиеся структуры [14].

Ян Рыс-Розевач на фотографии, сделанной в марте 1939 года.

19 февраля 1941 года Ярослав Чермак, командир гвардейцев Святоплука, подал в отставку, а 20 февраля к нему присоединился Франтишек Теунер, который также покинул движение. [15] (19 февраля Теунер подал в отставку с поста руководителя пропаганды, затем он ушел с поста начальника молодежи и отказался от звания сотника гвардии Святоплуцкого полка, и, наконец, 5 марта 1941 года он покинул Влайку по телеграфу. В ответ Рыс-Розевач изгнал его, якобы за нарушение христианской морали. [16]) Таким образом, в лице молодого врача Теунера "Влайка" потеряла не только ценного молодежного активиста, но и человека, отвечавшего за пропаганду движения. Вместе с Теунером члены Молодежи флага и его функционеры, такие как Эдуард Халупа и Мирослав Потужник, вышли из его состава. Отступники не сформировали единого течения мысли, их мотивы были разными. Некоторые из них не могли примириться с конфронтационной политикой Рыс-Розевача, который буквально пытался вести войну против Национального товарищества и правительства Протектората, другие прагматично понимали, что немцы не собираются разыгрывать карту Влайки, поскольку нашли более перспективного проводника своих целей. Это был Эммануэль Моравец. Так из молодежного движения "Влайка" вышли будущие важные деятели зарождающейся массовой организации чешской молодежи - Попечительского совета по воспитанию молодежи: Теунер, Потужник, Халупа, Пехова, а также Ярослав Чермак и его сын Борис, бывший капрал Святоплукской гвардии. [17]

Проект нагрудных знаков ČNST-Влайка, присланный 10 марта 1941 года Яном Рыс-Розевачем в канцелярию немецкого государственного секретаря по делам Богемии и Моравии К. Х. Франка, конкретно в руки д-ра Гизе. Помимо значка Гвардии Святоплука, Чешского трудового фронта (Влайки), Женского союза ČNST-Влайка, присутствует также значок Молодежи ČNST-Влайка.

Доктор Теунер собрал вокруг себя группу энтузиастов и в начале 1941 года и установил сотрудничество с Эммануэлем Моравцем, пионером чешского национал-социалистического активизма того времени. Существует не совсем подтвержденная история о его знакомстве с Эммануэлем Моравцем, будто будущий министр посещал его в качестве пациента, опасаясь серьезной болезни. Однако эти опасения не подтвердились, и бывший полковник вскоре полюбил молодого, откровенного националиста. Неудивительно, что когда он решил организовать Попечительства, то вспомнил о Теунере и других организаторах "Молодежи флага", которые имели опыт работы с подростками и в то же время склонялись к национал-социализму. [18] Сын Моравца Игорь ранее принадлежал к кругу современников Теунера. [19]

Эммануэль Моравец откликнулся на предложения из Германии и в процессе подготовки собрал вокруг себя несколько видных деятелей, которые отвечали его идеологическим представлениям и в то же время имели опыт работы с молодежью. В основном это были бывшие функционеры "Молодежи Влайки", которые расстались с Рыс-Розевачем и руководством его движения и нашли новую реализацию в сотрудничестве с Моравцем. В первую очередь, в этой группе следует отметить д-р. Франтишека Теунера, затем инж. Эдуарда Халупа, Марию Пехова и адвоката Йозефа Викторина из Липника-над-Бечвоу, чья контора не приносила больших доходов, а так же Карела Михаличека, Яна Малека, Яна Свободу или братьев Ярослава и Вацлава Кригаровых. У Карла Жалуда, который

был членом Национал-социалистической гвардии славянских активистов, было несколько иное политическое прошлое. Назначенцы образовали своего рода неофициальный подготовительный комитет, который собирался в основном на частных квартирах, часто в доме бывшего командира Святоплуцкой гвардии Ярослава Чермака, чей сын Борис позже стал одним из ведущих чиновников Попечительства. Работа по созданию широкого движения велась с осени 1941 года по весну 1942 года и увенчалась постановлением правительства от 29 мая 1942 года, согласно которому все члены Протектората в возрасте от 10 до 18 лет были обязаны вступить в Попечительство. Рейнхард Гейдрих, который продвигал идею воспитания чешской молодежи в немецком духе, больше не участвовал в создании Попечительства и вскоре после этого скончался от ранения [после организованного покушения - прим. NE]. [20]

Поэтому в 1941 году была набрана группа из примерно 25 чешских фашистов и знаменосцев для подготовки создания Попечительства. Эммануэль Моравец возглавил подготовительный комитет, а Франтишек Теунер занимался организационной работой. Помимо прочего, приверженность Теунера делу Попечительства привела к глубокому кризису внутри Влайки. [21] Проще говоря, у Эммануэля Моравца была идентичная с ČSNT-Влайкой цель - обеспечить адекватное место чешской нации в Новой Европе, но он хотел достичь ее, используя другие средства и, прежде всего, методы, "соответствующие чешскому менталитету". Позже, когда Е. Моравец занимал пост министра в "Правительстве 19 января" (1942), вначале он пытался привлечь на свою сторону главного лидера Флага Яна Рыс-Розевача. Он предложил ему не только выплату всех долгов из фондов распоряжения его министерства и весь руководящий пост в этом ведомстве, но и долю в перевоспитании чешской молодежи в рамках планируемого Попечительского совета по воспитанию молодежи в Чехии и Моравии и других образовательных организаций. Однако Рыс-Розевач отказался от заманчивого предложения Моравца, поскольку обоснованно опасался последующей ликвидации своей организации. Однако в некоторых уездах Моравии (например, в Брно) сотрудничество с Моравцем считалось конструктивным, поскольку это был "последний шанс воплотить идеи Флага в жизнь...". и обратить чешскую молодежь в... национал-социалистическое мировоззрение". Однако необходимый компромисс был отвергнут, и Моравец сразу же стал объектом многочисленных агрессивных нападок со стороны руководства "Влайки", причем не только в прессе. [22]

Собрание Влайки 16 марта 1942 года в пражской Люцерне. Выступает Ян Рыс-Розевач.

Подготовка организационных и идеологических кадров началась 15 марта 1942 года и состояла из встреч вышеупомянутых бывших чиновников Молодежи Влайки и некоторых других единомышленников. 21 мая 1942 года Франтишек Теунер доложил министру Моравцу, что уже проведено восемнадцать таких занятий. [23] Встречи проходили в частных квартирах, например, с Ярославом Чермаком, Милошем Янаткой или Карелом Брабеком. Первая встреча состоялась в январе 1942 года. Семь его участников определили программу следующих встреч. Они изучали уставы и деятельность гитлеровской молодежи, НСДАП, труды Бальдура фон Шираха, Альфреда Розенберга и "Майн кампф". Основным докладчиком на этих встречах был Франтишек Теунер. Заслугу Адольфа Гитлера Теунер видел, в частности, в том, что Европа стала оплотом против коммерциализированного Запада и террористического Востока. По его словам, оказывая влияние на широкую родину, чехи освободятся от провинциализма, в который они впали в 1918 г. После победоносной войны они станут единственной негерманской нацией, имеющей имперский паспорт, и Новая Европа будет открыта для них. Теунер отождествлял себя с теорией имперской богемы, которую разрабатывал Йозеф Климент, доцент юридического факультета. Он также считал, что ценность чехов заключается не в их языковой богемности, а в том, что они являются расово ценными арийцами. Эти взгляды несколько превзошел Игорь Моравец, который предложил отмену протектората и присоединение Богемии и Моравии к Рейху.

Уже на подготовительных встречах формировались различные точки зрения. Ян Пипота (родился в 1918 году), студент исторического и юридического факультетов, считал чехами только чешскоязычных немцев. Пипота и его группа (Павел Говурка, Карел Михаличек, Карел Жалуд, Карел Хорки) позже хотели организовать Попечительство для воспитания молодежи по образцу гитлеровской молодежи. В группу Теунера входили Мирослав Потужник, Виктор Кабелач, братья Кригаровы, а позднее Йозеф Викторин. [24]

На протяжении 1941 года и в последующем в 1942 году "Молодежь Влайки" продолжала функционировать и действовать под руководством Иржи Новотного, но влияние головной организации постепенно ослабевало, и большая часть активистского потенциала группировалась вокруг фигуры Франтишека Теунера.

Вскоре после вступления Рейнхарда Гейдриха в должность исполняющего обязанности рейхспротектора в Богемии и Моравии в сентябре 1941 года произошли изменения в общей политической ориентации существующего правительства, которое было кардинально реорганизовано 19 января 1942 года. Этот кабинет должен был окончательно отмежеваться от экс-премьера Элиаса и его политики "пассивного сопротивления" и стать "правительством позитивных и активных сил". Эммануэль Моравец стал министром образования и главой Управления народного образования. С новой уверенностью в себе и неиссякаемой энергией он приступил к решению главной цели своих усилий: окончательному определению границ существования чешской нации в Великом немецком рейхе, основы которого он также хотел заложить путем воспитания молодежи в рамках национал-социалистического мировоззрения.

Взгляды на то, как направить в нужное русло и определить будущее чешской молодежи в новых условиях, складывались постепенно в планах лидеров немецкого национал-социализма. В переписке Гиммлера с Р. Гейдрихом от 19 февраля 1942 года мы можем прочитать об этой проблеме: "Я абсолютно за то, чтобы дать возможность подходящим мальчикам благородной расы из чисто чешских семей поступить в национально-политическое учебное заведение. (...) Чешские, моравские и немецкие дети из Протектората будут распределены по всем другим учреждениям Рейха. (т.е. не к учреждениям в Протекторате - Л.Б.). Это стало бы огромным вкладом в рост и поглощение расово полноценной части чешской нации. Это весьма привлекательно для самих чехов, потому что воспитанник Национального политического образовательного института может во всех отношениях рассматриваться как полноценный гражданин Рейха и больше не иметь ни малейшего комплекса неполноценности". (Примечание: ср. ошибочно приведенную цитату в книге Томаша Пасака "Чешский фашизм и сотрудничество 1939-1945", Прага 1999, с. 352). Цитируемое письмо показывает, что руководитель СС и глава немецкой полиции Генрих Гиммлер всерьез намеревался принять чешских мальчиков из "семей благородной расы" для обучения в элитных национал-социалистических школах Наполы (Nationalpolitische Erziehungsanstalt, или также Nationalpolitische Lehranstalt), в которых обучалась руководящая молодежь Германии. Первые группы чешских мальчиков для этого типа школы должны были начать обучение в 1945/46 учебном году.

И именно вышеупомянутый адресат письма от февраля 1942 года, действующий рейхспротектор Гейдрих, призывал своих чешских соратников быть более активными в вопросе Попечительства: "Речь идет не о том, чтобы каждый ребенок получил высшее школьное образование и достиг академической степени, а о том, чтобы каждый приобрел подходящую профессию в соответствии со своими

способностями и получил в определенном возрасте фундаментальную ориентацию на идею Рейха и Отечества. Мы не можем допустить, чтобы чешская молодежь воспитывалась в духе нигилистического бродяжничества или просто интеллектуальной дискуссии ради дискуссии". [26]

Начиная с февраля 1942 года, кружок вокруг доктора Франтишека Теунера, насчитывавший около 25 человек, активизировал свою деятельность под непосредственным руководством министра образования и народного просвещения и главы недавно созданного Бюро народного просвещения Эммануэля Моравца, занимавшего привилегированное положение в новообразованном правительстве. Эпоха политического алибизма, выжидания и осторожных шагов должна была окончательно закончиться. Начинался период подлинной активности на благо Рейха, которая, однако, ни в коей мере не противоречила чешской нации и ее культурным традициям. Чешская молодежь должна была получить совершенно новую идеологическую основу, кульминацией которой должно было стать "служение" нации и одновременно Рейху.

Министр Моравец прокомментировал это через месяц после вступления в должность (21.2.1942):

"Время, которое мы сейчас переживаем и которому по праву будут завидовать будущие поколения, - это не просто борьба двух миров, Прошлого и Будущего. Сегодня также идет борьба поколений. Мы знаем неписаный, но тщательно соблюдаемый закон, что дети стоят в развитии мнений, всегда противопоставляя себя своим отцам. Без этого не было бы прогресса. Сыновья всегда и по праву стремятся превзойти цели, поставленные когда-то их отцами. И здесь я подхожу к вопросу, который стал животрепещущим и в чешском государстве. Какой будет наша молодежь, такой будет и судьба всей чешской нации. Поэтому чешская молодежь должна видеть дальше своих отцов. Эта молодежь должна быть более мужественной, более трудолюбивой, более верной в своих обязательствах и более жесткой в своих чувствах. Чешская молодежь должна сочетать веру в будущее нации с абсолютной преданностью Великой Германской империи, которая есть, была и всегда будет государством для нас, чехов. Чем более лояльными и честными мы будем как граждане Великой Германской империи, тем более уверенными и честными мы сможем быть как чехи. И мы должны начать с тех, кто является силой нации и надеждой нации и Рейха - с нашей рабочей молодежи. Условие, без которого великое дело не сдвинется с места, - это, прежде всего, единство. Поэтому сегодня я обращаюсь к чешской молодежи с просьбой, которую она должна принять как приказ. Оставьте споры о том, у кого лучше программа! Не спорьте о том, кто будет лидером! Смотрите только на цель и служите великой идее Новой Европы и Империи, верными членами которой мы все хотим быть! Это не политика - это наше Евангелие. Вот почему я хочу, чтобы чешская молодежь порвала с политическими организациями, независимо от их вида и направления, и сформировала национальное единство с фронтом против наступающего мира демократического капитализма и советского псевдо

социализма. Чешская молодежь сделает шаг вместе с немецкой молодежью и с решительностью вскинет правую руку. Завтра чешская молодежь сплотится вокруг того, кого президент государства назначил своим лидером. Вместе с немецкой молодежью объединенная чешская молодежь будет иметь одну великую цель - преданно и искренне служить фюреру всех европейских народов Адольфу Гитлеру, как велит им гордая чешская совесть". [27]

Уже 16 февраля 1942 года министр Моравец сообщил свои планы по подготовке к объединению представителям молодежи Национального товарищества, Влайки и лицам, стоящим вне организации: "Я поручил доктору Теунеру как своему представителю подготовительную работу по объединению и приказал ему перевести мне к концу этой недели предложение, с помощью которого будет осуществлено объединение, чтобы оно могло быть опубликовано на следующей неделе. ... Я прошу вас в интересах чешской нации и в интересах Рейха согласиться с этими моими мерами и содействовать работе по объединению молодежи. Если до 20 февраля этого года я не получу от вас отчета, в котором вы выразите свое мнение, я буду считать это одобрением моих мер. Слава Фюреру и нашей дорогой стране!". [28]

17 марта 1942 года Франтишек Теунер на заседании подготовительного комитета организации новой чешской молодежи вновь положительно высказался о чешском патриотизме в том смысле, что "идеал национального социализма с одной стороны и чешский патриотизм с другой абсолютно не противоречат друг другу, все упирается в единое служение и единую цель - применение нашей нации на подобающее ей место в новопостроенной Европе".

2 июня 1942 года Франтишек Теунер впервые вошел в чешское общественное сознание на большой демонстрации, организованной правительством протектората на Староместской площади с целью осудить убийство рейхспротектора.5 июня 1942 года Теунер отправил Моравцу письмо, в котором поблагодарил его за возможность выступить на Староместской площади и заверил, что за рейхско-германскую идею и его - то есть Моравца - взгляды стоят многие люди. В тот же день он направил второе письмо министру, касающееся вопроса о Влайке. Он предупредил его о ненависти флаггеров, и в то же время заявив, что они уже не являются остатком первоначального движения, не являются организацией, которая может оказать какое-либо влияние на общественное мнение. Он отметил, однако, что во "Флаге" было несколько достойных людей, которые массово вышли из его состава; члены организации, как утверждалось, таким образом, превратились в бесчисленную группу ненавистных "рысей". [29]

Примечания:

[1] Доктор Дэвидсон, Джон; Макдональд, Джон; Доктор Селигман, Мэтью: В тени свастики. Жизнь в Германии при нацизме 1933-1945, KMa Publishing, 2008, стр.59)
Dr. Davidson, John; McDonald, John; Dr. Seligman, Matthew: Ve stínu hákového kříže. Život v Německu za nacismu 1933-1945, Nakladatelství KMa, 2008, str.59)

[2] Политика Рейха в Богемии и Моравии, In. České Slovo, 11. 6. 1942
Říšská politika v Čechách a na Moravě, In: České Slovo, 11. 6. 1942

[3] Шпрингл, Ян: Идеал молодого человека в протекторате. Попечительский совет по воспитанию молодежи в Чехии и Моравии (1942-1945), Ин.
Špringl, Jan: Protektorátní vzor mladého člověka. Kuratorium pro výchovu mládeže v Čechách a na Moravě (1942-1945), In: Soudobé dějiny, č. 1-2/2004, Praha 2004, str. 154.

[4] Доктор Дэвидсон, Джон; Макдональд, Джон; доктор Селигман, Мэтью. Жизнь в Германии при нацизме 1933-1945, KMa Publishing, 2008, стр.59
Dr. Davidson, John; McDonald, John; Dr. Seligman, Matthew: Ve stínu hákového kříže. Život v Německu za nacismu 1933-1945, Nakladatelství KMa, 2008, str.59

[5]Там же, стр. 156

[6] Моравец, Эммануэль: Три года перед микрофоном, Прага 1943, с. 223
Moravec, Emanuel: Tři roky před mikrofonem, Praha 1943, str. 223

[7]Улирж, *Ян Б.: Протекторат Богемия и Моравия в картинках, издательство Отто, Прага 2008, стр. 126*
Uhlíř, Jan B.: Protektorát Čechy a Morava v obrazech, Ottovo nakladatelství, Praha 2008, str. 126

[8] Реннер, Эрих: Франтишек Теунер. От критики демократии к фашизму и коллаборационизму, Ин. В: Подбланицкий сборник, № 46/2000, с. 149-151
Renner, Erich: František Teuner. Od kritiky demokracie k fašismu a kolaboraci, In: Sborník vlastivědných prací z Podblanicka, č. 46/2000, str. 149-151

[9] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, стр. 203-205
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 203-205

[10]Реннер, Эрих: Франтишек Теунер. От критики демократии к фашизму и коллаборационизму, Ин. В: Подбланицкий сборник, № 46/2000, с. 151
Renner, Erich: František Teuner. Od kritiky demokracie k fašismu a kolaboraci, In: Sborník vlastivědných prací z Podblanicka, č. 46/2000, str. 151

[11] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, с. 158.
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 158

[12] Реннер, Эрих: Франтишек Теунер. От критики демократии к фашизму и коллаборационизму, Ин. В: Подбланицкий сборник, № 46/2000, с. 151-153
Renner, Erich: František Teuner. Od kritiky demokracie k fašismu a kolaboraci, In: Sborník vlastivědných prací z Podblanicka, č. 46/2000, str. 151-153

[13] Реннер, Эрих: Франтишек Теунер. От критики демократии к фашизму и коллаборационизму, Ин. В: Подбланицкий сборник, № 46/2000, с. 154-155
Renner, Erich: František Teuner. Od kritiky demokracie k fašismu a kolaboraci, In: Sborník vlastivědných prací z Podblanicka, č. 46/2000, str.154-155

[14] Револьвер Ревью, 50/2002
Revolver Revue, 50/2002

[15] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, с. 175
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 175

[16] Реннер, Эрих: Франтишек Теунер. От критики демократии к фашизму и коллаборационизму, Ин. В: Подбланицкий сборник, № 46/2000, с. 154
Renner, Erich: František Teuner. Od kritiky demokracie k fašismu a kolaboraci, In: Sborník vlastivědných prací z Podblanicka, č. 46/2000, str.154

[17] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, с. 175
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 175

[18] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, стр. 407
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 407

[19] Реннер, Эрих: Франтишек Теунер. От критики демократии к фашизму и коллаборационизму, Ин. В: Подбланицкий сборник, № 46/2000, с. 156

Renner, Erich: František Teuner. Od kritiky demokracie k fašismu a kolaboraci, In: Sborník vlastivědných prací z Podblanicka, č. 46/2000, str. 156

[20] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, pp. 404-405
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 404-405

[21] Хес, Милан: Создание Попечительства по образованию молодежи в Чехии и Моравии, Ин. В: Сланский обзор, год 13, Сланы 2006, с. 50
Hes, Milan: Založení Kuratoria pro výchovu mládeže v Čechách a na Moravě, In: Slánský obzor, ročník 13, Slaný 2006, str. 50

[22] Улиржь, Ян Б.: Протекторат Богемия и Моравия в картинках, Издательство Отто, Прага 2008, стр. 505
Uhlíř, Jan B.: Protektorát Čechy a Morava v obrazech, Ottovo nakladatelství, Praha 2008, str. 505

[23] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, стр. 404-405
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 404-405

[24] Реннер, Эрих: Франтишек Теунер. От критики демократии к фашизму и коллаборационизму, Ин. В: Подбланицкий сборник, № 46/2000, с. 156-157
Renner, Erich: František Teuner. Od kritiky demokracie k fašismu a kolaboraci, In: Sborník vlastivědných prací z Podblanicka, č. 46/2000, str. 156-157

[25] Письмо Гиммлера к Гейдриху от 19.2.1942, BA Slg. Шумахер 270-2, 139-141; В: Кюппер, Рене: Карл Герман Франк (1898-1946), Политическая биография немецких национал-социалистов, Oldenbourg Wissenschaftsverlag 2010, ISBN 978-3-486-59639-7, стр. 248; p. 248; ср. Пасак, Томаш: Письмо Г. Гиммлера Р. Гейдриху от 19.2.1942, В: Чешский фашизм и коллаборационизм 1939-1945, Прага 1999, с. 352
Schreiben Himmlers an Heydrich vom 19.2.1942, BA Slg. Schumacher 270-2, 139-141; In: Küpper, René: Karl Hermann Frank (1898-1946), Politische Biographie eines sudetendeutschen Nationalsozialisten, Oldenbourg Wissenschaftsverlag 2010, ISBN 978-3-486-59639-7, str. 248; srovnej s: Pasák, Tomáš: Dopis H. Himmlera R. Heydrichovi z 19.2.1942, In: Český fašismus a kolaborace 1939-1945, Praha 1999, str. 352

[26] Гебхарт, Й., Куклик, Й.: Драматические и будничные дни Протектората, Прага 1996, стр. 229
Gebhart, J., Kuklík, J.: Dramatické i všední dny protektorátu, Praha 1996, str. 229

[27] Моравек, Эммануэль: Молодежь должна звучать смело!, 21.2.1942, In: O český zítřek, Orbis Praha 1943, p. 47
Moravec, Emanuel: Mládí musí znít odvahou!, 21.2.1942, In: O český zítřek, Orbis Praha 1943, str. 47

[28] Улирж, Ян Б.: Протекторат Богемия и Моравия в картинках, Издательство Отто, Прага 2008, стр. 517
Uhlíř, Jan B.: Protektorát Čechy a Morava v obrazech, Ottovo nakladatelství, Praha 2008, str. 517

[29] Пейчох, Иво: Фашизм в чешских землях. Фашистские и национал-социалистические партии и движения в Чехии и Моравии 1922-1945, Академия Прага, 2011, стр. 405-406
Pejčoch, Ivo: Fašismus v českých zemích. Fašistické a nacionálněsocialistické strany a hnutí v Čechách a na Moravě 1922-1945, Academia Praha, 2011, str. 405-406